

Три дня Янь Цин бездельничал на Пике Зеленой Пустоши, просто плывя по течению.

Утром третьего дня его, еще сонного, вытащили из постели двое учеников-слуг, присланных сектой.

— Старейшина Янь Цин, сегодня финал состязаний внешних учеников. Глава велел передать, что вы ни в коем случае не должны опаздывать...

Янь Цин потер переносицу, пытаясь окончательно проснуться.

— Не спешите, не спешите, сейчас иду.

Через полчаса он, наконец, принял подобающий бессмертному мастеру вид и вышел из комнаты.

Ученики у двери уже извелись от беспокойства:

— Старейшина Янь Цин, времени почти не осталось, как же вы...

Договорить они не успели: Янь Цин оттолкнулся от земли и, подобно дикому гусю, взмыл в воздух, оставив ошеломленных учеников позади.

— Времени мало, так что не обессудьте, я вперед.

Всё-таки хорошо иметь при себе силы – даже выпендриваться получается эффектнее.

Несмотря на высокую скорость полета, он всё равно немного опоздал. Площадка для тренировок у подножия горы была забита до отказа. На арене вовсю шел бой, трибуны гудели, словно море людей. К счастью, в первом ряду, рядом со старейшинами, для него оставили свободное место.

Янь Цин с облегчением выдохнул и, применив заклинание, грациозно опустился в кресло.

Сидевший рядом глава секты, который до этого заметно нервничал, наконец расслабился:

— Младший брат, твои силы восстановились?

Янь Цин благосклонно кивнул:

— Спасибо за заботу, старший брат. Эта Цепь, сковывающая дух, видать, со временем изнасилась – то работает, то нет. Вот сегодня проснулся и почувствовал, что снова могу управлять духовной энергией.

Глава утешил его:

— Пустяки. У нас в секте есть несколько мастеров по артефактам. Как только выберем время, они помогут тебе снять эти оковы.

Янь Цин с улыбкой согласился, но его взгляд то и дело возвращался к арене.

Яо Цин, сидевший по другую руку, негромко фыркнул:

— На помосте как раз та ученица внешнего круга, о которой ты грезил, Нин Ии. Ее успехи вполне достойны внимания.

Лицо Янь Цина на мгновение одеревенело. Он повернулся к нему:

— Младший брат, если хочешь взять ученика – выбирай любого другого, но эта Нин Ии...

Он не успел закончить, как Яо Цин перебил его холодным смешком:

— Старший брат всерьез думает, что я стану с ним соперничать?

Янь Цин промолчал, но его взгляд ясно говорил: «Раз не собираешься, то чего рот открываешь?»

Яо Цин снова фыркнул и отвернулся, больше не удостаивая его вниманием и сосредоточившись на поединке.

Янь Цин сконфуженно потер нос. Ну вот и как тут быть – у них явно какая-то врожденная несовместимость.

Пока он предавался раздумьям, ударил гонг – бой на арене завершился.

— Ученица внешнего круга Нин Ии – победа!

Взгляд Янь Цина невольно упал на девушку и встретился с ее глазами, ясными, словно осенние воды.

Он тайком спросил Систему, которая всё это время прикидывалась мертвой:

— Шэнь Цзюэ пришел? Он не выскочит на полпути, чтобы сорвать церемонию?

Система отозвалась коротким писком и начала проверку. Спустя приличное время она ответила: [Хозяин, будьте спокойны, главного героя здесь нет.]

Янь Цин спросил снова:

— А как там их формация? Она готова? Смогут они удержать Шэнь Цзюэ?

Система промолчала, снова уйдя в подполье, и лишь когда Янь Цин повторил вопрос, неуверенно выдала: [Вроде бы проблем возникнуть не должно.]

«Что значит – вроде бы?! Такие вещи нужно знать на все сто!»

Тем временем главная героиня уже довольно долго с надеждой посматривала в их сторону. Препираться с Системой было некогда. Янь Цин собрался с духом и, приняв вид мудрого наставника, поднялся с места:

— Победительница состязаний здесь?

Нин Ии сделала два шага вперед и, подавляя волнение, почтительно сложила руки:

— Ученица Нин Ии приветствует старейшину Янь Цина.

Лицо Янь Цина оставалось спокойным, а голос смягчился:

— Полагаю, глава уже говорил вам о награде для победителя. Помимо духовных снадобий и оружия, тебе даруется право войти в ряды внутренних учеников и выбрать себе наставника

среди старейшин. Согласна ли ты стать моей ученицей?

В голосе Нин Ии прорвался восторг:

— Ученица согласна!

Янь Цин благосклонно кивнул и уже собирался закрепить успех официальным обрядом, как вдруг издалека донесся знакомый голос.

Голос обладал невероятной проникающей силой. Полный тяжелого гнева, он вонзился прямо в уши:

— Мастер, кажется, забыл спросить мнение своего ученика.

«Проклятье!»

Услышав этот голос, Янь Цин почувствовал, как по коже головы пробежал ледяной разряд.

Шэнь Цзюэ!

Разве Система не сказала, что его нет? Откуда он взялся?!

Голос Шэнь Цзюэ стал еще ближе, и теперь в нем сквозил еще более лютый холод:

— Мастер бросил ученика и вернулся в Секту Тишины и Покоя лишь ради того, чтобы взять себе нового? Это очень ранит сердце вашего ученика.

Янь Цин сделал глубокий вдох и с одеревеневшей шеей повернул голову. Шэнь Цзюэ буквально разорвал пустоту, неспешно выходя из пространственной трещины. Длинный меч в его руке окутывала шипящая черная аура, полы его темных одеяний развевались, хотя ветра не было, а в глазах, полных клубящейся демонической энергии, то и дело вспыхивали алые искры.

Система задрожала, ее механический голос начал сбивать: [Как... быстро... Хозяин, я смываюсь, берегите себя...]

У Янь Цина чуть дыхание не перехватило от возмущения.

Ну и как на нее полагаться?!

Тем временем Шэнь Цзюэ с мрачным лицом замер в воздухе и протянул руку к Янь Цину. Его голос был холодным, точно ледяная вода:

— Мастер, если вы вернетесь со мной прямо сейчас, я, так и быть, подумаю о том, чтобы оставить им жизнь.

Янь Цин, конечно, не был настолько глуп, чтобы добровольно идти на смерть. Благо, глава секты и старейшины уже пришли в себя и встали перед ним, закрывая собой.

— Младший брат Янь, у тебя проблемы с духовной энергией. Очищение врат предоставь нам, а сам отойди назад.

Янь Цин взглянул на дрожащую на арене героиню и, чтобы ее не задело в пылу сражения, подхватил ее и притянул к себе, решив прихватить с собой, когда придет время делать ноги.

Шэнь Цзюэ, видя это, стал еще мрачнее, а его голос теперь звучал так, будто он выдавливал слова сквозь зубы:

— Мастер, я повторяю последний раз: иди сюда...

Янь Цин не успел ответить – Сюань Цин и глава секты во главе с остальными братьями-наставниками уже окружили противника плотным кольцом.

— Младший брат Янь – член Секты Тишины и Покоя, и он никуда с тобой не пойдет. А вот ты... будучи учеником праведного пути, пал во тьму, предал учителя и предков. Сегодня мы сами очистим врата!

Несколько человек взяли Шэнь Цзюэ в кольцо, заняв стратегические позиции и воздвигнув нерушимый Мечевой строй Покорения Демонов.

Шэнь Цзюэ всё так же неподвижно смотрел в сторону Янь Цина. Казалось, ловушка действительно его сковала.

Янь Цин немного успокоился и парой слов приободрил побледневшую героиню.

Он снова посмотрел на Шэнь Цзюэ и, немного подумав, медленно произнес:

— Шэнь Цзюэ, если в твоём сердце осталось раскаяние, брось оружие. Твои дяди-наставники не станут чинить тебе препятствий, и я не выгоню тебя из секты.

Что бы ни происходило, он всё еще не хотел скрещивать мечи с главным героем. Если тот сдастся сам, это будет лучшим исходом для всех.

Спустя долгую паузу Шэнь Цзюэ, запертый в строю Покорения Демонов, лишь повернул к нему голову. На его губах внезапно расцвела улыбка:

— Мастер, в такой момент вам не кажется, что стоит прежде всего побеспокоиться о себе?

— Ведь если я поймаю вас снова, у вас больше никогда не будет шанса сбежать...

<http://bllate.org/book/18143/1740327>